

УДК 94(470)"1914/1917"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/44/14

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКОГО СОЮЗА И СОЮЗА ГОРОДОВ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1914–1917 гг.

В.О. Магась

Житомирский военный институт им. С.П. Королева

Украина, 10004, г. Житомир, пр. Мира, 22

E-mail: vomagas@gmail.com

Авторское резюме

Рассмотрена общественная и политическая деятельность Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на Юго-Западном фронте в годы Первой мировой войны. В сфере помощи армии и пострадавшему от войны гражданскому населению эти организации достигли больших успехов. Их деятельность имела огромное значение для укрепления обороноспособности страны. В политическом отношении союзы постепенно переходят от сотрудничества первого года войны к конфликту и конфронтации с властью. Важную роль в этих процессах имел Прогрессивный блок Государственной Думы, который стал выразителем политических идей союзов, требовавших вслед за ним реформирования правительства и образования «министерства народного доверия». Пользуясь своим авторитетом среди населения, союзы вносили политическую составляющую в свою деятельность и всячески дистанцировались от органов государственной власти, став одной из сил, которая поспособствовала падению самодержавия.

Ключевые слова: Первая мировая война, Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, благотворительность, Прогрессивный блок Государственной думы, Конституционно-демократическая партия.

THE SOCIAL AND POLITICAL ACTIVITY OF THE ZEMSKY UNION AND THE UNION OF CITIES ON THE SOUTH-WESTERN FRONT IN 1914-1917

V.O. Magas

Zhytomyr Military Institute after S.P. Korolev
22 Mira avenue, Zhitomir, 10004, Ukraine,
E-mail: vomagas@gmail.com

Abstract

The article considers the social and political activities of the All-Russian Zemsky Union and the All-Russian Union of the Cities on the South-Western Front during WWI. These organizations made great progress in the sphere of assistance to the army and war-affected civilian population. Their work was of great importance for the country and its defense strengthening. Politically, the unions moved from cooperation during the first year of the war to conflict and confrontation with the authorities. An important role in these processes was the Progressive Bloc of the State Duma which became the mouthpiece of the political ideas of the unions which required the formation of the "National Trust Ministry" following the reformatting of the government. Using its authority among the population, the unions brought about the political component in its activities and in every way distanced themselves from public authorities, becoming one of the forces which contributed to the fall of the autocracy.

Keywords: WWI, All-Russian Zemsky Union, Russian Union of Cities, Charity, Progressive Bloc of the State Duma, Constitutional Democratic Party.

В годы Первой мировой войны на Юго-Западном фронте большую роль в обеспечении армии и пострадавшего от войны гражданского населения играли общественные организации, среди которых особое место занимали Всероссийский земской союз (ВЗС) и Всероссийский союз городов (ВСГ). Они аккумулировали и направляли на благотворительность огромные средства, поступавшие от собственных сборов, из государственной казны, а также частных пожертвований. Деятельность указанных союзов имела также важную политическую составляющую, поскольку они учреждались оппозиционно настроенной интеллигенцией.

В современной украинской историографии традиционно рассматривалась благотворительная сторона деятельности исследуемых организаций, в то же время в российской исторической науке в последнее десятилетие появляется все больше работ, в которых авторы отслеживают политическую составляющую в деятельности ВЗС и ВСГ. Целью этой публикации является комплексная характеристика деятельности вышеперечисленных союзов на Юго-Западном фронте в годы Первой мировой.

Всероссийский союз городов был создан в годы Первой мировой войны впервые. В свою очередь во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. был создан Общероссийский земский союз с целью координации усилий для помощи больным и раненым воинам. Он пережил войну, но в 1909 г. самоликвидировался (Литвин 2014: 192). Была также предпринята попытка утверждения специального законодательства: 4 июня 1913 г. в Государственную Думу (ГД) поступил проект закона о земских и городских союзах и съездах, который так и не был рассмотрен (Трутовский 1915: 135–136). В начале 1914 г. земские деятели по всей империи начали отмечать пятидесятилетие учреждения земств в России. Была предусмотрена широкая программа празднований и проведения разнообразных мероприятий (ЦГИАУК 7: 66). В честь этого события была выпущена и распространена на местах литература, которая подчеркивала преимущества деятельности земств перед органами центральной власти (ЦГИАУК 7: 62–62 зв.). Одновременно среди так называемого третьего земского элемента (служащих, работавших в земстве по найму: агрономов, статистиков, техников, врачей, ветеринаров, учителей и др.) возникла идея организации общероссийского съезда и учреждения профессионального союза служащих в земстве по найму (ЦГИАУК 4: 122).

Инициатива исходила от земских деятелей Самарской и Уфимской губерний и получила определенную поддержку на местах. Например, служащие Волынского губернского земства разослали по уездам губернии обращение, в котором знакомили коллег с названными инициативами. Помимо этого, они указывали на огромную роль «третьего земского элемента», который, по их словам, «вынес на своих плечах громадную долю организационного труда и всю исполнительную часть земской работы» и поэтому должен «в чествовании и ознаменовании земского юбилея выступить вполне самостоятельно» (ЦГИАУК 6: 7). Несмотря на то что среди задач организации не было политических целей, по мнению волынского губернатора, «пропагандируемое единение, несомненно, направлено всецело против правительства и при осуществлении организации грозит разными осложнениями», поскольку «третий элемент земских

служащих является наименее уравновешенным, а следовательно, не-благожелательным правительству» (ЦГИАУК 6: 1–1 об.). На крайнюю неблагонадежность в политическом отношении всех категорий земских служащих Херсонского уезда указывал помощник начальника Херсонского губернского жандармского управления в апреле 1914 г. (ЦГИАУК 5: 1 об.).

Таким образом, на фоне общественного подъема, связанного с празднованием пятидесятилетия земства, в первой половине 1914 г. среди земских деятелей уже наблюдалась определенная тенденция к объединению, которая так и не была реализована в виде первоначального замысла в связи с недоверием правительственных учреждений к политической благонадежности работников земства, а также началом Первой мировой войны.

Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов как объединение земств и городов, а не отдельных деятелей, были созданы на волне патриотического подъема в июле–августе 1914 г. Уже первые месяцы войны продемонстрировали существование ряда масштабных проблем, решение которых требовало участия общественности. Это и объясняет ту легкость, с которой власть в этот раз согласилась с созданием указанных организаций. Правовой основой для создания ВЗС и ВСГ стали соглашения земств (городов) и санкционирование этого соглашения в порядке верховного управления: деятельность ВЗС была разрешена высочайшим повелением от 12 августа 1914 г., а ВСГ – 16 августа 1914 г. (Туманова 2014: 93–94). Высочайшая санкция имела в данном случае значение специального утверждения соглашения, выработанного земским съездом (Мацузато и др. 2001: 127). Впоследствии министр внутренних дел Б.В. Штюрмер в своей докладной записке Совету министров указывал, что учредители союзов приступили к работе прежде, чем вопрос о пределах и самой допустимости подобной работы мог остановить внимание власти. Министр внутренних дел, продолжает записка, был поставлен перед необходимостью оформить уже сложившееся явление и, вместе с тем, уточнить и по возможности сузить предназначение новых организаций (Шевырин 2003: 41). Таким образом, в законодательном отношении существование объединенных общественных учреждений не было предусмотрено законом.

Неопределенность правового статуса давала союзам некоторые преимущества и придавала их деятельности заметную независимость. Не будучи связанными рамками Городового и Земского положений, союзы создали свои учреждения без указаний правительства, пригласили, не оглядываясь на цензы, наиболее полезных для дела работников, оперативно решали поставленные задачи (Туманова 2014: 95).

На Юго-Западном фронте ВЗС и ВСГ начали действовать осенью 1914 г. А.А. Брусиллов, который в то время командовал 8-й армией Юго-Западного фронта, в своих воспоминаниях отдавал должное представителям земства, которые «по собственной инициативе оказали громадные услуги раненым и больным воинам. Было создано много летучих отрядов, перевязочных пунктов и лазаретов. И все это – с энергией и распорядительностью, поистине достойными истории» (Брусиллов 1983: 82).

С лета 1915 г. Комитет ВСГ Юго-Западного фронта и Юго-Западный комитет ВЗС стали базироваться в Киеве. Город, приближенный к линии фронта, был опорным пунктом при эвакуации больных и раненых, являлся одним из крупнейших госпитальных центров, здесь формировались и направлялись в различные местности отряды, которые открывали пункты питания для беженцев, кроме того, комитеты заботились о детях-сиротах (Донік 2014: 27–28). Также ВЗС собрал урожай и засеял 50 тыс. десятин земли летом 1916 г. в Буковине, отошедшей России в результате Брусилловского прорыва на Юго-Западном фронте (Туманова 2014: 102).

Фронтные комитеты обоих союзов постепенно стали чрезвычайно развитыми структурами. В сентябре 1916 г. Комитет ВЗС Юго-Западного фронта имел такие отделения: передовых отрядов (25 учреждений), этапные (134), медико-санитарные (323), помощи пострадавшему в войне населению (257), окопных работников (530), механических мастерских (23), автомобильного дела (14), кожаные (93), солдатских магазинов (40), заводские (6), строительные (13), заготовительные (41), сохранения и использования поголовья лошадей (9), закупочную и приемную комиссии и пр. В общем в составе комитета функционировало 23 отделения с подчиненным ему 1 571 учреждением. Комитет союза городов Юго-Западного фронта по объемам своей деятельности уступал Комитету Земского союза. Тем не менее в конце 1916 г. под его руководством находилось 592 учреждения, в том числе 36 госпиталей и больниц, 33 амбулатории, 23 стоматологических кабинета, 19 эпидемических отрядов, 3 военно-санитарных поезда, 29 дезинфекционных пунктов, 77 пунктов питания, 16 мастерских, 21 детское убежище и другие учреждения (Литвин 2014: 196).

Количество задействованных в структурах союзов лиц по всей империи измерялось сотнями тысяч. Так, в апреле 1917 г. только на Юго-Западном фронте личный состав ВЗС составлял 49 тыс. чел., а ВСГ – 14 тыс. чел. (Литвин 2014: 192).

Некоторую особенность имела деятельность Комитета ВСГ Юго-Западного фронта, который на начальном этапе возглавлял бывший бессарабский губернатор князь С.Д. Урусов. С приходом на его место

осенью 1915 г. барона Ф.Р. Штейнгеля почти на все руководящие должности в комитете были расставлены украинцы (Кузьміна 2013: 331). Барон Штейнгель добился их утверждения через Москву. Русские деятели, находившиеся в такой компании, постепенно выходили из комитета и переводились на другие фронты (Дорошенко 1969: 60). При содействии комитета после Брусиловского прорыва для детей Галичины и Буковины были созданы школы с преподаванием украинского языка, которые обеспечивались украинскими учебниками (Донік 2014: 33). Указанные школы были сформированы при детских приютах Всероссийского союза городов, во главе которых стояла С.Н. Луначарская. Образовательные планы без согласования с администрацией переводились на украинский язык, обучение осуществляли приглашенные и местные учителя. Данная инициатива Комитета ВСГ Юго-Западного фронта имела некоторое противодействие со стороны представителей официальных властей на местах, но благодаря тому, что Луначарской удалось повлиять на принятие постановления Центрального комитета ВСГ об обучении детей на родном языке, местная администрация не чинила особых препятствий этой работе, вынужденная считаться с внутренними директивами Союза городов (Дорошенко 1969: 70–71).

Политическая составляющая в деятельности союзов проявилась не сразу. На начальном этапе войны все политические распри отошли на второй план, а земцы и представители городского самоуправления сплотились вокруг императора. Оппозиция активизировалась лишь после крупных неудач на фронте летом 1915 г. (Щербін 2011: 101–102).

Видное место в местных отделах ВЗС и ВСГ в 1915 г. заняла либерально настроенная интеллигенция, которая ориентировалась на кадетскую фракцию Государственной Думы (ЦГАГОУ: 70). Ее настроение начальник Киевского губернского жандармского управления характеризовал как вполне патриотическое, но указывал, что, добиваясь участия в широком фактическом контроле над всеми мероприятиями правительства по обеспечению боевой готовности армии, она, вместе с тем, продолжает вносить политическую составляющую в круг своих требований (ЦГИАУК 1: 19–19 об.). Среди деятелей союзов важное место занимал «третий элемент», который насчитывал до $\frac{2}{3}$ состава их местных отделений (Шевырин 2003: 69). По данным начальника Киевского губернского жандармского управления, в течение 1914–1915 гг. в настроениях этой категории служащих не отмечалось стремления к подрыву существовавшего государственного строя, но в то же время среди «третьего элемента» из местных уроженцев наблюдалась сильная тенденция «к усвоению

идеи украинской обособленности», которая проявилась во введении украинской речи в служебный обиход и в распространении украинской литературы (ЦГАГОУ: 69, 70).

Выразителем политических идей союзов стал Прогрессивный блок Государственной Думы, который на основе широкой программы объединил все силы парламента, кроме правых. Блок стал апогеем кадетского влияния, поскольку думское большинство вынуждено было признать кадетское лидерство в новорожденном блоке в силу их способности к тактическим ходам и четкому формулированию требований «настоящего момента» (Гайда 2002: 103, 104).

Декларация объединенного Прогрессивного блока была принята на совещании в Петрограде 23 августа 1915 г. В ней был изложен итоговый вывод межфракционного совещания о необходимости формирования так называемого правительства народного доверия и расширения возможностей для проявления общественной самостоятельности (соблюдение законности; устранение разногласий между военной и гражданской властью в вопросах, не имеющих непосредственного отношения к ведению военных операций; обновление состава местной администрации и др.). Также был разработан ряд управленческих и законодательных мер, направленных на осуществление такой политики. В частности, предусматривались прекращение дел, возбужденных по обвинению в чисто политических и религиозных преступлениях (освобождение от наказания, возвращение высланных и восстановление в правах, включая право участия в выборах в Государственную Думу, земские и городские учреждения), решение польского, еврейского и финляндского вопросов, восстановление украинской печати и профессиональных союзов, уравнивание крестьян в правах с другими сословиями, введение волостного земства, изменение Городового положения 1892 г., введение земских учреждений на окраинах, принятие законодательства о земских и городских съездах и союзах и пр. (ЦГИАУК 1: 1–2).

В начале сентября 1915 г., вскоре после образования думского большинства, потребовавшего создания «министерства народного доверия», последовал роспуск императором сессии Государственной Думы. Земский и Городской союзы экстренно созвали съезды (Туманова 2014: 261). Незадолго до них в секретном совещании Совета министров 2 сентября 1915 г. в ходе полемики по поводу общественно-политического значения союзов министр внутренних дел Н.Б. Щербаков заявил, что «Земский и Городской союзы... являются колоссальной правительственной ошибкой... Из благотворительного начинания они превратились в огромные учреждения с самыми разнообразными функциями, во многих случаях чисто государственного

характера, и заменяют собою правительственные учреждения». Кроме того, министр назвал их личный состав «сосредоточием, помимо уклоняющихся от фронта, оппозиционных элементов и разных господ с политическим прошлым» (Яхонтов 1926: 133). Несмотря на это, по его мнению, невозможно было прекратить деятельность данных организаций, поскольку они работали на армию и их закрытие имело бы большой политический резонанс. По этой же причине нельзя было запретить и съезды союзов. Вместе с тем Щербатов высказался за установление политической цензуры печати, «чтобы суждения и постановления съездов не могли служить предметом агитации в газетах» (Яхонтов 1926: 134), что и было исполнено. Так, 8 сентября 1915 г. харьковским губернатором была получена шифрованная телеграмма от министра внутренних дел с распоряжением воспрепятствовать с помощью военной цензуры появлению в периодической печати политических резолюций и речей московских съездов (ЦГИАУК 8: 89).

7 сентября 1915 г. одновременно в Москве начали работу съезды ВЗС и ВСГ, которые 9 и 10 сентября соответственно приняли резолюции, повторявшие в общих чертах требования Прогрессивного блока о необходимости формирования «правительства народного доверия» и возобновления работы парламента. Вместе с выдвинутыми политическими требованиями союзами декларировались их приверженность служению Отечеству, забота о судьбе Родины и желание поддержания внутреннего единства.

Так, в постановлении ВСГ говорилось, что «внутренний мир, духовное единство в стране, эти верные условия победы, должны быть обеспечены примирением» (ЦГИАУК 1: 4). В свою очередь резолюция съезда представителей земств гласила: «...мы с тревогой видим надвигающуюся опасность губительного разрушения того внутреннего единства, которое было провозглашено в самом начале войны с высоты престола как верный залог победы. Опасность эта устранима лишь обновлением власти» (ЦГИАУК 1: 5). Таким образом, указанные скоординированные политические решения союзов засвидетельствовали использование общественных организаций в качестве инструмента политического давления на власть в интересах Прогрессивного блока.

К политическим требованиям ВСГ незадолго до начала съезда представителей городов России присоединилась Киевская городская дума. Это стало возможным благодаря активности присяжного поверенного, члена Кадетской партии Д.Н. Григоровича-Барского, который в течение нескольких заседаний пытался поставить на обсуждение и голосование соответствующую резолюцию. В итоге на третьем очередном заседании 2 сентября 1915 г. указанное учреждение местного самоуправления поддержало требования ВСГ, однако без

проведения необходимой процедуры голосования, одним заявлением большинства без чтения резолюции и дебатов. По мнению начальника Киевского губернского жандармского управления, не склонная по своему составу к излишнему политиканству Киевская городская дума пошла на этот половинчатый шаг «только с целью покончить с назойливостью этого надоедливого кадета» (ЦГИАУК 1: 14).

В сентябре 1915 г. после съездов наметился раскол между властью и рассматриваемыми общественными организациями, после того как монарх отказался принять от них депутацию с политическими резолюциями съездов. Отказ Николая II не означал полного разрыва. Это была попытка вернуть союзы в рамки благотворительной деятельности. Царь и далее являлся сторонником такого вида сотрудничества правительства и союзов (Куликов 2008: 24), несмотря на постоянное давление правых партий и своего окружения, поскольку понимал, что действия, направленные против ВСГ и ВЗС, будут иметь негативные последствия для страны, находившейся в состоянии войны (Шевырин 2003: 73).

После сентябрьских съездов 1915 г. правительство стало предпринимать меры, направленные на сужение деятельности союзов земств и городов. Они были обвинены в расточительстве и создании хозяйственной разрухи в стране (Шевырин 2003: 85), в связи с чем был установлен правительственный контроль за расходованием ими средств, а также опубликованы данные о финансировании государством мероприятий ВСГ и ВЗС (что должно было поднять авторитет правительства у населения). Кроме того, всячески ограничивались выполняемые ранее союзами функции, а их фронтовые комитеты были взяты под наблюдение разведывательными отделами армии (Мацузато и др. 2001: 141, 142).

В свою очередь общественность на местах по-разному отреагировала на отказ императора принять депутацию. Так, в начале октября 1915 г. отдельными студентами Киева была выработана резкая резолюция с призывом к забастовке для поддержки постановлений земского и городского съездов в Москве, но общегородской Совет студенческих старост высказался против резолюции и объявил, что теперь не время для студенческих выступлений, необходимо «приобретать знания и идти на помощь Отечеству в борьбе с упорным врагом» (ЦГИАУК 1: 12–12 зв.).

20–21 октября 1915 г. состоялся Киевский областной съезд Партии народной свободы, на котором была принята резолюция об оценке текущего момента. В ней образование Прогрессивного блока признавалось целесообразным, а его требования – соответствовавшими программе партии, вследствие чего указывалось на необходимость

оказывать их продвижению всяческую поддержку. Вместе с тем всю ответственность за прекращение диалога с общественностью областной съезд возложил на правительство: «Отвергнув резолюции Городского и Земского съездов, власть стала на открытый путь борьбы со страной» (ЦГИАУК 1: 6).

В декабре 1915 г. с целью политического информирования общественности Киев посетил член Главного комитета ВСГ, депутат ГД видный кадет А.И. Шингарев. В день прибытия, 20 декабря, он был приглашен в Киевское общественное собрание, где познакомил небольшое количество собравшихся с целями и задачами Прогрессивного блока ГД. Он, в частности, отметил, что общественное недовольство и организованность уже настолько велики, что архаические формы правления будут уступать требованиям Прогрессивного блока, которые, по его словам, являются полностью адекватными в сложившейся ситуации. Желая заручиться поддержкой киевской общественности, он указал, что не следует преувеличивать значение центральных органов управления организацией, поскольку усилением своего влияния Прогрессивный блок всецело обязан работе своих ячеек, поэтому для развития успеха общественного движения необходима деятельная работа на местах. 21 декабря 1915 г. Шингарев посетил Киевский областной военно-промышленный комитет, где в присутствии полного состава его членов и некоторых приглашенных лиц состоялась беседа на тему значения военно-промышленных комитетов и Всероссийских Земского и Городского союзов. В ходе обмена мнениями, отвечая на вопрос члена указанного комитета Г.Е. Афанасьева о том, «будет ли, наконец, уничтожена опека над общественностью», Шингарев отметил, что убежден в победе Прогрессивного блока «при всех обстоятельствах, то есть окончится ли война победоносно для России или завершится поражением» (ЦГАГОУ: 70–72).

В феврале 1916 г. помощник начальника Киевского губернского жандармского управления указывал, что ради популяризации идеи расширения прав самоуправления земские и городские союзы не жалели средств для широкой постановки различных видов помощи военным и пострадавшим гражданским. Располагая большими казенными и земскими средствами, они устраивали пункты питания и лазареты, которые были обеспечены лучше казенных учреждений. Возвращавшиеся на места раненые, отпускники или военные части распространяли среди населения рассказы об образцовой заботе земских учреждений (ЦГИАУК 2: 62 об., 63). Как следствие, деятельность ВЗС по обеспечению армии и пострадавших от войны имела большой общественный резонанс. Характеризуя отношение населения к проводимым земством мероприятиям, начальник

Киевского губернского жандармского управления отмечал, что горожане и интеллигенция видели в земстве важный общественный институт, «ядро образования будущей сельской общественности». В то же время крестьяне, за счет обложения которых и проводились в значительной мере указанные мероприятия, смотрели на них как на барщину, негативно воспринимая руководство земских управ. Почетом в крестьянской среде пользовался лишь «третий земский элемент», который в своей деятельности непосредственно соприкасался с крестьянами (ЦГИАУК 2: 62, 63 об.).

Также союзы, используя свой авторитет и влияние, старались уклониться от контроля администрации. Например, когда Особое совещание по продовольственному делу постановило передать права по проверке продуктов у населения земствам, то на местах возник вопрос: нужно ли обращаться при этом за содействием к полиции, а если да, то в чем должна заключаться ее роль? При этом земские служащие Звенигородского земства Киевской губернии решили, что полиция должна подчиняться земским уполномоченным и исполнять их прямые указания в любом вопросе, а в случае недоразумений «церемониться с ними нечего» (ЦГИАУК 2: 63, 63 об.).

В последний год существования старого строя союзы были необычайно активны и в организации непосредственной помощи армии, и в мобилизации ресурсов страны для военных нужд, и в ее политической жизни. В марте 1916 г. прошли съезды ВЗС и ВСГ, которые выступили с требованиями организации страны в целях достижения победы и формирования правительства народного доверия (ВЗС) и ответственного министерства (ВСГ). В декабре 1916 г. вопреки запретам и мерам противодействия со стороны власти состоялись съезды, которые приняли наиболее радикальные постановления (Дякин 1967: 259). В постановлении ВЗС говорилось о гибельном курсе действующего правительства и необходимости создания правительства, ответственного перед народом и народным представительством. В резолюции ВСГ в свою очередь говорилось о режиме, губящем и позорящем Россию, о безответственных преступниках, готовящих стране поражение, позор и рабство. В качестве выхода из сложившегося положения, ведущего страну к катастрофе, предлагались реорганизация власти, создание ответственного министерства (Шевырин 2003: 97–105).

В преддверии Февральской революции 1917 г. органы местного самоуправления все меньше зависели от центральной власти, вследствие чего в отдельных местностях сложилась ситуация, близкая к революционной. Так, в доносе, написанном отдельными землевладельцами Уманского уезда Киевской губернии на имя начальника Киевского охранного отделения, говорилось: «Наш бедный уезд,

Богом забытый и начальством оставленный, живет теперь какой-то кошмарной жизнью и под шумок готовится к революции, которую непременно ждет после войны» (ЦГИАУК 3: 29). При этом ответственность за такое положение дел возлагалась на председателя местной земской управы барона Ю.Ф. Мейендорфа, который «образовал в земской управе целое революционное гнездо», подобрав служащих из политически неблагонадежных деятелей, в том числе и из осужденных ранее за политические преступления (ЦГИАУК 3: 29 об.).

В январе 1917 г. на деятельность Прогрессивного блока и союзов отреагировали консервативные силы города Киева и Киевской губернии. Они направили на имя Николая II записку, с которой монарх ознакомился и поставил резолюцию: «Записка достойная внимания». В ней излагались коллективные соображения указанных кругов по поводу положения страны и о мерах, которые следует предпринять для внутреннего успокоения. Характеризируя ситуацию в Юго-Западном крае, монархически настроенная общественность указывала на деструктивную деятельность «еврейско-кадетских интеллигентских кругов», которые под руководством Прогрессивного блока и «сорганизованной антигосударственной лиги земцев» в течение продолжительного времени занималась дискредитацией существующего государственного строя. В записке было указано на недопустимость выдвижения представителями парламентского большинства политических требований о смене отдельных представителей власти и системы управления в стране в военное время. Помимо того, была дана развернутая критика деятельности ВЗС и ВГС в Юго-Западном крае. По мнению авторов записки, эти организации, распоряжаясь казенными деньгами, «стали почти хозяевами края», оказавшись «в роли диктаторов уездов и целых губерний». Кроме того, по их мнению, союзы стали способом для уклонения от службы на фронте и были переполнены поляками и евреями. Далее с использованием конкретных примеров шли обвинения союзов в причастности к продовольственному кризису, инфляционным процессам, бесхозяйственности, а также в искусственном целенаправленном создании атмосферы всеобщего недовольства. Консервативные круги Киева рекомендовали Николаю II без промедления изменить характер взаимоотношений правительства с общеземскими и общегородскими учреждениями, чтобы работа, проводившаяся за государственный счет, происходила от имени правительства и под его непосредственным контролем (Семенников 1927: 285–290).

Февральская революция 1917 г. стала важной вехой в истории ВЗС и ВГС. Целые отделы и комиссии освобождались от прежней государственной опеки и наделялись широкими полномочиями

государственного характера. В органы новой власти переходили работать деятели союзов. Так, Временное правительство возглавил председатель ВЗС князь Г. Львов (Шевырин 2003: 120–121), а видными деятелями Украинской революции стали руководители и работники ВСГ Юго-Западного фронта Ф.Р. Штейнгель, А.Г. Вязлов, Д.И. Дорошенко, А.В. Никовский, Н.Ф. Биляшевский, И.И. Красковский, В.Н. Леонтович, Ф.П. Матушевский, В.В. Уляницкий (Дорошенко 1969: 60), а также заместитель уполномоченного ВЗС Западного фронта С.В. Петлюра (Верстюк 2004: 118).

Таким образом, комитеты Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов на Юго-Западном фронте имели большую эффективность при организации помощи фронту и тылу. В политическом же отношении создавалась парадоксальная ситуация: обеспечение армии и само существование самодержавия зависели от организаций, большинство членов которых не были заинтересованы в сохранении правящего режима. После осложнений на фронте летом 1915 г. союзы постепенно перешли от сотрудничества к конфронтации с властью и в конечном итоге стали одной из сил, которая поспособствовала падению самодержавия и сформировала новое правительство.

ЛИТЕРАТУРА

Брусилов 1983 - *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1983. Ч. 1. 256 с.

Верстюк 2004 - *Верстюк В.Ф.* Симон Петлюра: політичний портрет (до 125-річчя від дня народження) // Український історичний журнал. 2004. № 3. С. 112–126.

Гайда 2002 - *Гайда Ф.А.* Прогрессивный блок в оценке русской либеральной оппозиции (1915–1917) // Последняя война императорской России / Под ред. О.Р. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2002. С. 92–114.

Донік 2014 - *Донік О.М.* Всеросійський земський союз в Україні: структура, напрями та результати діяльності // Український історичний журнал. 2014. № 3. С. 22–37.

Дорошенко 1969 - *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920). Мюнхен: Українське видавництво, 1969. 543 с.

Дякин 1967 - *Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны, 1914–1917. Л.: Наука, 1967. 374 с.

Кузьміна 2013 - *Кузьміна І.В.* Діяльність Комітету Південно-Західного фронту Всеросійського Союзу міст під час головування Федора Штейнгеля (1915–1917 рр.) // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. 2013. Вип. 22. С. 329–348.

Куликов 2008 - *Куликов С.В.* Благотворительность и политика: новые источники по истории отношений земского и городского союзов с царским правительством в 1915–1916 гг. // Благотворительность в истории России: новые документы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 17–67.

Литвин 2014 - *Литвин В.М.* Перша світова війна 1914–1918 рр. і Україна. Київ: Наукова думка, 2014. 452 с.

Мацузато и др. 2001 - *Мацузато К., Ярцев А.А., Абрамов В.Ф. и др.* Земский феномен: политологический подход. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University, 2001. 189 с.

Семенников 1927 - *Семенников В.П.* Монархия перед крушением. 1914–1917: Бумаги Николая II и другие документы. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 309 с.

Трутовский 1915 - *Трутовский В.* Современное земство. Пг.: Изд-во П.И. Певина, 1915. 288 с.

Туманова 2014 - *Туманова А.С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: РОСПЭН, 2014. 336 с.

ЦГАГОУ - Центральный государственный архив гражданских объединений Украины. Ф. 57. Оп. 1. Д. 130. Копии циркуляров, донесений, сообщений, телеграмм, обзорных справок и других документов Департамента полиции, Киевского губернского жандармского управления, прокурора Киевского губернского жандармского управления, прокурора Киевского окружного суда о деятельности комитетов и групп РСДРП, о революционном и общественном движении и настроении населения Киевской губернии. 10 января 1915 г. – 2 января 1916 г.

ЦГИАУК 1 - Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (далее – ЦГИАУК). Ф. 274. Оп. 4. Д. 456. Доклады министру внутренних дел, записки начальника Киевского губернского жандармского управления, рапорты и донесения помощников начальника Киевского губернского жандармского управления о революционном движении и политическом настроении населения Киевской губернии. Сведения о деятельности РСДРП. 25 августа 1915 г. – 12 мая 1916 г.

ЦГИАУК 2 - ЦГИАУК. Ф. 274. Оп. 4. Д. 548. Донесения и рапорты помощников начальника Киевского губернского жандармского управления, уездных исправников и приставов, полицейских участков г. Киева о политическом настроении населения г. Киева и Киевской губернии. 12 января 1916 г. – 12 января 1917 г.

ЦГИАУК 3 - ЦГИАУК. Ф. 275. Оп. 2. Д. 21. Протокол партийного суда РСДРП над Мухиным, обвиняемом в провокации и растрате партийных денег. 5 июня 1907 г. – 1917 г.

ЦГИАУК 4 - ЦГИАУК. Ф. 301. Оп. 2. Д. 429. Циркуляры Департамента полиции и переписка с начальником Подольского губернского жандармского управления о розыске и наблюдении за лицами, принадлежащими к нелегальным

партиям и организациям, подозреваемыми в шпионстве и другими. 2 января 1914 г. – 31 декабря 1914 г.

ЦГИАУК 5 - ЦГИАУК. Ф. 351. Оп. 1. Д. 4. Сводка деятельности революционных партий с 15 января по 15 апреля. 15 января 1914 г. – 15 апреля 1914 г.

ЦГИАУК 6 - ЦГИАУК. Ф. 442. Оп. 864. Д. 69. Переписка с волынским губернатором о принятии мер к недопущению празднования 50-летнего юбилея земскими учреждениям Волынской губернии. 18 февраля 1914 г. – 19 февраля 1914 г.

ЦГИАУК 7 - ЦГИАУК. Ф. 707. Оп. 229. Д. 234. С секретной перепиской по округу. 11 июля 1909 г. – 11 апреля 1914 г.

ЦГИАУК 8 - ЦГИАУК. Ф. 1680. Оп. 1. Д. 227. Списки периодических изданий, выходявших в г. Харькове в 1912 и 1913 годах и секретная переписка с Главным управлением по делам печати и другими учреждениями о помещенных в Харьковских периодических изданиях статьях 10 февраля 1911 г. – 27 ноября 1915 г.

Шевырин 2003 - *Шевырин В.М.* Власть и общественные организации в России (1914–1917): Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2003. 152 с.

Щербін 2011 - *Щербін Л.В.* Українське питання в діяльності Конституційно-демократичної партії Росії (1905–1918 рр.). Івано-Франківськ: Лілея-НВ, 2011. 247 с.

Яхонтов 1926 - *Яхонтов А.Н.* Тяжелые дни (Секретные заседания Совета министров 16 июля – 2 сентября 1915 г.) // Архив русской революции. Берлин, 1926. Т. XVIII. С. 5–136.

REFERENCES

Brusilov, A.A. (1983) *Moi vospominaniya* [My memoirs]. Vol. 1. Moscow: Voenizdat.

Verstuyk, V.F. (2004) Symon Petlyura: politychnyy portret (do 125-richchya vid dnya narodzhennya) [Simon Petliura: Political Portrait (to the 125th anniversary of his birth)]. *Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal*. 3. pp. 112-126.

Gayda, F.A. (2002) Progressivnyy blok v otsenke russkoy liberal'noy oppozitsii (1915–1917) [Progressive Bloc in the evaluation of the Russian liberal opposition (1915-1917)]. In: Ayrapetov O.R. (ed.) *Poslednyaya voyna imperatorskoy Rossii* [The Last War of the Imperial Russia]. Moscow: Tri kvadrata. pp. 92-114.

Donik, O.M. (2014) Vserosiys'kyi zems'kyi soyuz v Ukrayini: struktura, napryamy ta rezul'taty diyal'nosti [The All-Russian Zemsky Union in Ukraine: structure, trends and results of activity]. *Ukrayins'kyi istorychnyy zhurnal*. 3. pp. 22-37.

Doroshenko, D. (1969) *Moyi spomyny pro nedavnye-mynule (1914-1920)* [My Memories of the Recent Past (1914-1920)]. Munich: Ukrainian Publ.

Dyakin, V.S. (1967) *Russkaya burzhuaziya i tsarizm v gody Pervoy Mirovoy voyny, 1914–1917* [The Russian Bourgeoisie and the Tsarism in WWI, 1914–1917]. Leningrad: Nauka.

Kuzmina, I.V. (2013) Diyal'nist' Komitetu Pivdenno-Zakhidnoho frontu Vserosiys'koho Soyuzu mist pid chas holovuvannya Fedora Shteynhelya (1915–1917 rr.) [The Activity of the South-Western Front Committee of the All-Russian Union during the presidency of Fedor Steingel (1915–1917)]. *Problemy istoriyi Ukrayiny: fakty, sudzhennya, poshuky*. 22. pp. 329–348.

Kulikov, S.V. (2008) Blagotvoritel'nost' i politika: novye istochniki po istorii otnosheniy zemskogo i gorodskogo soyuzov s tsarskim pravitel'stvom v 1915–1916 gg. [Charity and Politics: New sources on the history of relations between rural and urban associations with the Tsarist government in 1915–1916]. In: bulgakova, L. (ed.) *Blagotvoritel'nost' v istorii Rossii: novye dokumenty i issledovaniya* [Charity in the History of Russia: New Documents and Studies]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 17–67.

Lytvyn, V.M. (2014) *Persha svitova vinya 1914–1918 rr. i Ukrayina* [World War I in 1914–1918 and Ukraine]. Kyiv: Naukova dumka.

Matsuzato, K., Yartsev, A.A., Abramov, V.F. et al. (2001) *Zemskiy fenomen: politologicheskii podkhod* [Zemsky Phenomenon: Political Science Approach]. Sapporo: Slavic Research Center Hokkaido University.

Semennikov, V.P. (1927) *Monarkhiya pered krusheniem. 1914–1917: Bumagi Nikolaya II i drugie dokumenty* [Monarchy Before the Crash. 1914–1917: Nicholas' II of Russia Papers and Other Documents]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.

Trutovskiy, V. (1915) *Sovremennoe zemstvo* [Modern Zemstvo]. Petrograd: P.I. Pevin.

Tumanova, A.S. (2014) *Obshchestvennye organizatsii Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 – fevral' 1917 g.)* [Russian Public Organizations During WWI (1914 – February 1917)]. Moscow: ROSSPEN.

Central State Archives of Public Organizations of Ukraine. Fund 57. List 1. File 130.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 274. List 4. File 456.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 274. List 4. File 548.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 275. List 2. File 21.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 301. List 2. File 429.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 351. List 1. File 4.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 442. List 864. File 69.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 707. List 229. File 234.

Central State Historical Archives of Ukraine in Kyiv (TsGIAUK). Fund 1680. List 1. File 227.

Shevyryn, V.M. (2003) *Vlast' i obshchestvennyye organizatsii v Rossii (1914–1917): Analiticheskiy obzor* [The Authorities and Public Organizations in Russia (1914–1917): An Analytical Review]. Moscow: INION RAN.

Shcherbin, L.V. (2011) *Ukrayins'ke pytannya v diyal'nosti Konstytutsiyno-demokratychnoyi partiyi Rosiyi (1905–1918 rr.)* [The Ukrainian problem in the Activity of the Constitutional-Democratic Party of Russia (1905–1918 years.)]. Ivano-Frankivsk: Lileya-NV.

Yakhontov, A.N. (1926) *Tyazhelye dni (Sekretnye zasedaniya Soveta ministrov 16 iyulya – 2 sentyabrya 1915 g.)* [Heavy days (The secret sessions of the Council of Ministers during July 16 – September 2, 1915)]. In: *Arkhiv russkoy revolyutsii* [The Archives of Russian Revolution]. Vol. 18. pp. 5-136.

Магась Вячеслав Олегович – кандидат исторических наук, доцент, преподаватель кафедры общественных наук Житомирского военного института им. С.П. Королева (Украина).

Magas Vyacheslav – Zhytomyr Military Institute after S.P.Korolev (Ukraine).

E-mail: vomagas@gmail.com